

Концепция города Глупова

Идея объединения Иркутска и его городов-спутников в единый сибирский мегаполис не оставила равнодушными никого - от областных депутатов до доморощенных экономистов из желтой иркутской прессы.

Напомним суть дела. В середине мая губернатор Иркутской области Александр Тишанин, вернувшись из поездки в соседний Красноярск, поделился планами по объединению Иркутска, Ангарска и Шелехова в единый город, который должен стать центром экономического развития Сибири. По мнению губернатора, референдум по этому объединению можно реально провести уже в феврале-марте 2007 года.

Непродуманность губернаторского решения отметили практически все заинтересованные лица, за исключением некоторых особо преданных идеям подхалимажа. Между тем скоропалительность принятия решения действительно заставляет задуматься. До сих пор Александр Тишанин почти никогда не выступал с легковесными заявлениями, тем более по столь серьезному вопросу, как объединение трех крупных промышленных центров. Следует предполагать, что, как и в случае с байкальским нефтепроводом, у губернатора имеется как некая неизвестная пока обществу информация, так и сформированная, но не озвученная концепция.

Посмотрим на ситуацию шире и попытаемся увидеть возможные причины губернаторского прожекта.

Объединительный синдром

Как известно, в 2008 году у России планируются поистине исторические президентские выборы, которых ожидают все - кто со страхом, кто с надеждой. Интуитивно понятно, что группировка, стоящая у власти в России, не собирается сдавать позиции и примет одно из трех решений: изменение Конституции в пользу третьего срока Владимира Путина, операцию "преемник", либо формирование союзного государства с Владимиром Путиным во главе.

На самом деле никакой астральной разницы между этими решениями нет: в любом случае внутренняя политика России в течение ближайших пяти лет меняться не будет.

Как уже стало ясно, наряду с общими клептоманическими тенденциями власти, одним из приоритетных направлений внутренней политики будет изменение федеративного устройства страны. Основная проблема этого устройства в существующем виде - то, что от советских времен российскому правительству досталось совершенно ненормальное смешанное федеративное деление: как по национальному, так и по территориальному признаку. Наличие внутри федерации, наряду с "нормальными" территориальными единицами, таких явлений, как Дагестан или Татарстан, дезориентирует всю политику правительства, так как препятствует унифицированному управлению. Необходимость считаться с национальными особенностями и запросами территорий, опасность сепаратизма, усиленная нарастающим обеднением регионов, в условиях общей некомпетентности властей приводит к возможности национального шантажа, к диссонансу и нестабильности управления и распределения ресурсов.

Положение еще более ухудшилось в самом начале правления Бориса Ельцина, произнесшего историческую фразу: "берите суверенитета сколько хотите". Борис Николаевич, широкая русская душа, совершенно не просчитал все последствия этой фразы, которая существенно осложнила всю последующую жизнь российского правительства.

Собственно, Владимир Путин (вернее, его аналитики), безусловно, совершенно прав, оценивая смешанную структуру федерации как ненормальную и потенциально опасную. Действительно, если сейчас сильные сепаратистские течения заметны только на Кавказе, а в остальных регионах они лишь подспудно зреют, то в случае любого более-менее значительного кризиса они могут проявиться во всей своей силе и разнести страну на кусочки. Не учитывать этот фактор нельзя, так как он объективен, однако как раз в отношении сепаратистских движений российское правительство ведет себя подобно страусу, засовывающему голову в песок.

В стремлении изменить ситуацию с национальными субъектами правительство выбрало самый неэффективный и болезненный способ - объединение регионов. Даже некомпетентный в политической сфере человек может заметить, что все прошедшие на сегодняшний день объединения субъектов федерации направлены исключительно на слияние исторических образований - таких, как Красноярский край, Иркутская область, Пермская область - с более-менее мелкими национальными образованиями.

В результате объединения правительство получает временное уменьшение масштаба и количества проблем. Действительно, упрощение бюджетного финансирования, постепенное естественное сокращение межбюджетных трансфертов, упрощение структуры управления регионами, а самое главное - кажущееся исчезновение национального вопроса, переложеного на плечи областных и краевых комитетов по НКО, значительно облегчает жизнь правительству и Госдуме. Однако с объединением территорий национальный вопрос на самом деле не исчезает - подобно лесному пожару, он загоняется под почву и тлеет, готовый при малейшем ветерке разгореться с новой силой.

Вполне вероятно, что правящий режим рассчитывает "пересидеть" возможную вспышку национальных движений до 2012 года, после которого - хоть трава не расти, но потенциально вероятный экономический или политический кризис вполне способен осложнить жизнь правительству уже в ближайшее время.

Тем не менее лебедь, рак да щука российского разлива, сговорившись полюбовно, тащат воз российского федерализма к дальнейшему укрупнению регионов. Отработав тактику добровольно-принудительного проведения референдумов на малонаселенных и относительно спокойных регионах, правительство готово перейти к более серьезным и значительным процессам. По имеющимся данным, уже сейчас готовится слияние Калмыкии с Астраханской областью, всерьез муссируется вопрос о слиянии Чечни, Ингушетии и Северной Осетии в Северокавказский край. Без сомнения, никто в Кремле не забывает и о пресловутой проблеме панмонголизма, благодаря которой сепаратистский потенциал Бурятии приравнивается некоторыми аналитиками к уровню сепаратизма Чечни.

Братья-монголы и другие прибайкальцы

Вообще-то, по большому счету, Восточная Сибирь всегда была единым регионом. И когда-то даже включала в себя Русскую Америку. Правда, с самого периода ее завоевания казаками у российского, а после советского правительства возникала одна и та же неразрешимая проблема. Дело в том, что этот богатейший край слишком велик - а живет в нем слишком малое количество жителей. Что неизбежно вызывает колоссальные трудности в управлении.

Поэтому Восточную Сибирь как только не делили. То к ней присоединяли Якутию, то отделяли Читу, то переносили столицу в Тобольск, то делали Иркутск пусть ненадолго, но столицей белой России. Суть, однако, не изменялась - огромные малоосвоенные территории никто не хотел заселять.

При этом, исходя из всех макроэкономических законов, в Сибири все-таки более эффективны большие регионы. Наглядным примером тому является Красноярский край, протянувшийся от гор Западного Саяна до Ледовитого океана, и при этом не испытывающий таких проблем, какие испытывает, к примеру, Иркутская область. Дело, само собой, отнюдь не в размерах - но размер, вернее, масштаб, в данном случае имеет особо важное значение.

Еще более неэффективно выделение на территории Сибири отдельных административных единиц в форме национальных территорий. Пример соседней Бурятии является наглядным примером подобной неэффективности. Обретя особый национальный статус и некоторую иллюзию независимости, Бурятия получила в одном комплекте и крайне неэффективную экономику - в первую очередь за счет отсутствия тесной интеграции с более экономически развитыми регионами и в то же время существенно уничтоженной традиционной экономики. Бурятию могло бы выручить повесное национальное решение - то есть полное отделение от России и полный переход на традиционные виды занятости, по примеру соседней Монголии - однако это уже история о сепаратизме, которая имеет особый статус в глазах Кремля.

Между тем воссоединение Бурятии с Монголией как раз могло бы быть исторически весьма значимым явлением. Дело в том, что монголы и буряты, по сути своей, по языку, по обычаям, по религии - одна нация. Их выделение в единую скотоводческую республику, способную завалить мясом и молоком всю Россию, было бы одним из самых значимых явлений XXI века. Однако, буряты - клановая нация, с крайне тесными родственными взаимоотношениями. В принципе, при их клановости, взаимовыручке, философском взгляде на жизнь, им и сейчас неплохо живется. Особенно неплохо живется той верхушке, которая сумела пробиться во власть и отнюдь не хочет менять свой статус. И эта верхушка, поддерживаемая всеми своими кланами, сверху

донизу, отнюдь не хочет подобного сценария развития событий.

Именно поэтому любимая кремлевская страшилка - панмонголизм - еще долгое время не будет актуальной. Для руководства Бурятии гораздо актуальнее потенциальное объединение с промышленно развитыми соседями - Иркутской и Читинской областями. Причем здесь, похоже, совпадают как интересы Кремля, желающего ликвидировать потенциально опасную национальную территорию, так и интересы региональных элит, понимающих, что объединенный Байкальский край станет конкурентоспособным по отношению к Красноярскому краю и Новосибирской области. В проигрыше остается лишь национальная идея бурятского народа, что может вызвать весьма серьезные проблемы - однако темой данной статьи это не является.

Нет практически никаких сомнений в том, что после неизбежного объединения Читинской области и Агинского округа Кремль поставит вопрос и об объединении всех трех байкальских регионов. В случае, если бурятские национальные силы не выведут народ на баррикады, такое объединение, вероятнее всего, удастся. И вот тогда остро встанет вопрос о столице.

Напомним, что мысль об объединении регионов уже высказывалась во время встречи Бориса Говорина и Леонида Потапова. При этом каждый из глав регионов держал фигу в кармане, резонно предполагая, что столицей объединенного региона станет соответственно Иркутск или Улан-Удэ. От выбора столицы зависит если не все, то очень многое - в первую очередь то, какой город начнет резко развиваться, а какой станет пусть и крупным, но периферийным городком, живущим на дотации.

Есть очень большая вероятность того, что столицей нового Байкальского края станет Улан-Удэ. В первую очередь это будет реверанс перед национальными чувствами бурят, у которых отберут самоназвание региона, самоидентификацию и национальную целостность. Во-вторых, чисто географически Улан-Удэ расположен лучше, чем Иркутск. Город находится на равнине, нет никаких ограничений по строительству хоть десяти аэропортов, рядом Монголия и Китай, сам город маленький и его можно почти полностью и безболезненно снести, отстроив столицу заново. Иркутск же, как известно, расположен в достаточно узкой долине Ангары и представляет собой нелепо вытянутую вдоль реки вереницу улиц - и как следствие, уже сейчас имеет серьезные транспортные проблемы. Иркутску некуда строиться, кроме как вдоль Ангары и Иркутка - и в этом его серьезная проблема.

В то же время и у Иркутска есть свои плюсы - в первую очередь экология. Чистейшая Ангара, способная обеспечить водой даже многомиллионный город, выигрывает сто очков вперед у грязной и маловодной Селенги. В Иркутске - десятки институтов, это мощный культурный и научный центр - и это, естественно, нельзя сбрасывать со счетов, так как столице нового региона понадобятся значительные трудовые резервы.

Между тем некоторые иркутские экономисты уже давно вынашивают интересную идею - создания столицы Байкальского края в городе Байкальск. Идея крайне привлекательна тем, что решает одну из серьезнейших общемировых проблем с БЦБК. В самом деле, в случае переноса столицы в Байкальск, БЦБК становится уже не нужен, так как местному населению работы хватит и без этого, а в корпусах БЦБК без проблем разместится какой-нибудь сногшибательный аквапарк или торговый центр. Байкальск находится посередине между Иркутском и Улан-Удэ, причем на приемлемом расстоянии езды от обоих городов. Единственный недостаток Байкальска - отсутствие аэропорта, который там вряд ли будет построен из-за недостатка свободного места и высокой сейсмичности. Да и с местом под масштабное строительство в Байкальске также не очень хорошо - хотя потенциально город может разрастаться вдоль байкальского побережья хоть на сто километров. И с названием потенциальной столице определенно повезло...

Нью-Васюки или город Глупов?

Вернемся, однако, к нашим баранам.

Безусловно, иркутский губернатор в той или иной степени представляет себе весь расклад по потенциальному объединению регионов. Естественно, его не может не волновать местоположение будущей столицы региона - и, как следствие, вопрос о том, какие региональные элиты займут ведущее положение у руля власти. Возможности занять лидирующие позиции уже сейчас, у Александра Тишанина невелики: первому инициировать вопрос об объединении трех субъектов и обозначить высокий потенциал Иркутска в качестве столицы Байкальского края.

Вполне вероятно, что именно для этого Александру Тишанину понадобилось выдвигать странное на первый взгляд заявление об объединении трех городов в один мегаполис - и проявлять еще более странную спешку с проведением референдума по объединению уже в начале 2007 года. Между тем, действия производятся

совершенно правильные. Пусть даже единый мегаполис из Иркутска, Ангарска и Шелехова никогда не будет создан, и это очевидно любому человеку, проходившему в школе экономическую географию. Главное - что будет проведен референдум, а, следовательно, иркутский губернатор получит не просто козыря в рукав, а целого джокера, с помощью которого будет разыгрывать партию с выбором столицы Байкальского края. Одно дело - когда будет идти речь об обычном городе Иркутске с населением в 500 тысяч человек, и совсем другое - когда губернатор будет говорить об уже решенном проекте сибирского мегаполиса.

Вот тут каждому иркутянину следует остановиться и задуматься. Дело в том, что выбор невелик. Либо эгоистические интересы Иркутской области, которая в результате объединения и создания столицы объединенного края однозначно сделает мощный экономический рывок; либо позиция человека, у которого хата не с краю, которого волнует насильственная ассимиляция народов России, стирание естественных границ, колониальная политика Кремля.

Думать придется самим...

Автор: Дмитрий Таевский, БАБР.RU © Babr24.com ПРИБАЙКАЛЬЕ, БАЙКАЛ 👁 9850 25.05.2006, 19:53 📄 404
URL: <https://babr24.com/?ADE=30138> Bytes: 14180 / 14159 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Таевский, БАБР.RU.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)